

891
Г 53

И. Глѣбинь.

891
Г 53

руч

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ БІОГРАФІЙ

ВАЖНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

~~W 128 2170~~ 1347

Пособіе при изученіи произведеній образцовыхъ русскихъ писателей въ торговыхъ школахъ и высшихъ городскихъ, по Положенію 1872 года, училищахъ.

инв 6177
433550

~~И. Глѣбинь.
Цѣна 1 р. 25 к.
№ 1347
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТ.
Оренб. 1 Министер. женской гимназіи~~

~~БИБЛИОТЕКА
490
Оренбургская областная библиотека им. П. П. Ершова~~

Книгоиздательство К. И. Тихомирова

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

1910.

Оренбургская областная
БИБЛИОТЕКА им. П. П. Ершова

первый далъ ей дѣйствительно историческій характеръ, показавъ преемственную связь литературныхъ произведеній и направленій отъ Ломоносова до Пушкина, выяснивъ значеніе каждаго писателя въ общемъ развитіи литературы; въ особенности полно раскрыто имъ значеніе литературной дѣятельности Пушкина—ни одна сторона его таланта не оставлена незамѣченной имъ. Его эстетическія оцѣнки не потеряли значенія и до сихъ поръ.

Своими идеями, выраженными въ увлекательной, а мѣстами и въ художественной формѣ, Бѣлинскій имѣлъ огромное вліяніе не только на современниковъ, но и на ходъ всей послѣдующей литературы, которая много обязана ему своимъ развитіемъ; „что бы ни случилось съ русской литературой“, говоритъ Добролюбовъ: „какъ бы пышно она ни развилась, Бѣлинскій всегда будетъ ея гордостью, ея славою, ея украшеніемъ“; высокое понятіе о призваніи и роли литературы навсегда останутся завѣтомъ для новыхъ поколѣній.

Выступая съ горячею проповѣдью о личномъ и общественномъ совершенствованіи, двигая людей къ лучшему будущему, Бѣлинскій и для новыхъ поколѣній сталъ нравственно-воспитательной силой: изъ глубины души шедшее слово его способно будить дремлющую душу и призывать ее къ подвигу дѣятельной любви на пользу ближняго.

Сочиненія Бѣлинскаго являются высокими образцами мастерства слова; въ нихъ разсѣяны настоящіе перлы поэзіи, настраивающіе душу читателя на высокой ладъ, развивающіе въ немъ чувства прекраснаго.

Сергій Тимоѳеевичъ Аксаковъ (1791—1859).

С. Т. Аксаковъ родился 20 сентября 1791 г. въ г. Уфѣ, въ старинной въ полупомѣщичьей, получиновничьей семьѣ. Отецъ его служилъ здѣсь прокуроромъ*); это былъ добрый

---

*) Чиновникъ, наблюдающій за точнымъ исполненіемъ законовъ въ присутственныхъ мѣстахъ; обвинитель въ судѣ.

человѣкъ, съ мягкимъ характеромъ; мать его была энергичная женщина, умная и образованная; она безумно-нѣжно любила сына.

До шестилѣтняго возраста Аксакова его семья жила въ Уфѣ; но почти все раннее дѣтство его протекло на далекихъ окраинахъ Уфимской и Оренбургской губерній, среди богатой природы, въ постоянныхъ путешествіяхъ, во время которыхъ мать, не желая разставаться съ любимомъ сыномъ, возила его съ собой. Впечатлительный мальчикъ видѣлъ во время путешествій много интереснаго, имѣлъ возможность наблюдать природу, которую онъ полюбилъ и прекрасно изобразилъ въ своихъ произведеніяхъ. Вообще вліяніе матери и сельской природы играло важную роль въ его духовномъ развитіи.

Аксаковъ рано выучился грамотѣ и пристрастился къ чтенію. Когда ему было 6 лѣтъ, отецъ его вышелъ въ отставку и переѣхалъ съ семьей въ имѣніе Багрово, на рѣкѣ Бугурусланѣ, Уфимской губерніи. Здѣсь для будущаго писателя начинается привольная жизнь; приволье чувствовалось во всемъ: и въ свободѣ домашняго воспитанія, и въ окружающей помѣщичьей средѣ, провинціальной, тихой и добродушной, и въ роскошной природѣ. Ученье было забыто, и мальчикъ все время проводилъ на лонѣ природы— въ полѣ, на лугу, въ лѣсу, на рѣкѣ; любовь къ природѣ въ немъ усилилась, а также развилась страсть къ ружейной охотѣ и рыбной ловлѣ. Природа развивала въ немъ эстетическое чувство и навыки художника-наблюдателя.

Въ такой средѣ, въ патріархальной обстановкѣ почти нетронутой культурой края, подъ вліяніемъ матери, природы и чтенія проходило счастливое свѣтлое дѣтство Аксакова, росшаго одиноко, безъ товарищей-сверстниковъ, до 1799 года. Въ этомъ году его отдали пансіонеромъ въ Казанскую гимназію. Нѣжный и робкій мальчикъ, неожиданно взятый съ широкаго раздолья степей и луговъ и оторванный отъ родной семьи, попавъ совсѣмъ въ другую среду, гдѣ пришлось сталкиваться съ другими впечатлѣніями, затосковалъ и заболѣлъ; онъ сталъ чахнуть, начались припадки

падучей болѣзни. Мать, получивъ извѣстіе объ его болѣзни, съ опасностью для жизни отправилась въ Казань, гдѣ выпросила разрѣшеніе гимназическаго начальства увезти его для поправленія здоровья въ деревню. По прошествіи года, въ теченіе котораго онъ понемногу привыкъ къ мысли о необходимости гимназическаго ученія, Аксаковъ возвратился въ гимназію, но приходящимъ, и успѣшно продолжалъ ученіе. Здѣсь страсть къ чтенію усилилась и появилась еще склонность къ театру.

Когда въ 1804 г. открылся въ Казани университетъ, то четырнадцатилѣтній Аксаковъ въ числѣ лучшихъ учениковъ старшихъ классовъ гимназіи попалъ въ число студентовъ. Здѣсь его страсть къ театру усиливается; онъ часто посѣщаетъ театръ, съ увлеченіемъ устраиваетъ студенческіе спектакли и самъ принимаетъ въ нихъ непосредственное участіе съ блестящимъ успѣхомъ. Здѣсь же 16-лѣтній Аксаковъ начинаетъ и литературную дѣятельность; въ рукописномъ журналѣ, издававшемся студентами, онъ помѣщаетъ нѣсколько стихотвореній и статью о театрѣ. Въ это время онъ не долюбивалъ Карамзина, смѣялся надъ его слогомъ и содержаніемъ его сочиненій и, наоборотъ, приходилъ въ восторгъ отъ знаменитаго „Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ“ Шишкова. Шишковъ былъ представитель стараго направленія въ литературѣ, противникъ литературной школы Карамзина, отстаивавшій старья, уже отжившія литературныя формы, придерживавшійся ложноклассицизма. Но, будучи студентомъ, Аксаковъ литературой не увлекался, и страстью его былъ только театръ.

Въ 1807 г. онъ вышелъ изъ университета, получивъ, аттестатъ, и поселился съ семьей въ Москвѣ. Мало вынесъ онъ научныхъ свѣдѣній изъ него, отчасти потому, что по своему еще неустройству, недостаточности и слабости научныхъ силъ университетъ и не могъ дать многого, а отчасти и потому, что и самъ Аксаковъ не увлекался научными занятіями. Всю жизнь онъ сожалѣлъ объ этомъ и чувствовалъ недостаточность знаній, которая много мѣшала ему и по службѣ и въ литературѣ.

Въ 1808 г. онъ переѣзжаетъ съ семьей въ Петербургъ, гдѣ поступаетъ на службу переводчикомъ въ комиссію составленія законовъ. Здѣсь онъ еще сильнѣе увлекается театромъ; онъ знакомится съ артистами, посѣщаетъ спектакли и переводитъ пьесы съ иностранныхъ языковъ. Подъ вліяніемъ Шишкова Аксаковъ переводитъ ложноклассическія трагедіи, сочиняетъ водевили, всячески стараясь писать согласно теоріи Шишкова.

Въ 1811 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ имѣніи, гдѣ съ небольшими перерывами провелъ много лѣтъ. Въ 1816 г. онъ женился, послѣ чего задумалъ сдѣлаться сельскимъ хозяиномъ; но хозяйство, требующее упорнаго и постояннаго труда, плохо шло въ его неумѣлыхъ рукахъ. Сдавъ управленіе имѣніемъ старостѣ, онъ увлекается ружейной охотой и рыбной ловлей, которыя и наполняютъ его деревенскіе досуги. Эти два вида охоты онъ полюбилъ, изучилъ въ совершенствѣ и впослѣдствіи великолѣпно изобразилъ въ своихъ сочиненіяхъ.

Въ 1826 г. онъ переѣзжаетъ въ Москву, гдѣ и живетъ до смерти. Здѣсь онъ снова поступилъ въ 1827 г. на службу сначала цензоромъ *) и занималъ эту должность до 1834 г.; въ это же время онъ занимается переводами, пишетъ статьи о театрѣ. Въ 1834 г. онъ переходитъ инспекторомъ въ межевое училище, которое при немъ и подъ главнымъ его вѣдѣніемъ было преобразовано въ Константиновскій межевой институтъ, первымъ директоромъ котораго и былъ Аксаковъ. Служба не мѣшала ему заниматься охотою и уженіемъ, увлекаться театромъ; занимается онъ и литературой, но по прежнему не придаетъ своимъ литературнымъ трудамъ особаго значенія.

Воспитавшись на образцахъ ложноклассической литературы 18 вѣка, увлекшись въ юности ветхозавѣтной теоріей Шишкова и въ зрѣлые годы вращаясь въ кругу сторонниковъ стараго литературнаго направленія, онъ долгое время

---

*) Лицо, разсматривающее сочиненія, готовящіяся къ выпуску въ свѣтъ.

не могъ выйти на вѣрную дорогу, отвѣчающую характеру его таланта. Журнальныя статьи, перевсды французскихъ классиковъ и пр. не обличали его истиннаго дарованія; сила его дарованія какъ бы дремала, не попавъ на настоящую дорогу. Самъ Аксаковъ не подозрѣвалъ, какой въ немъ скрывался талантъ, не подозрѣвалъ въ себѣ будущаго писателя, да и никто не считалъ его за такового. И только на склонѣ жизни, когда Аксакову было почти 50 лѣтъ, громадному таланту его, спавшему долгое время, суждено было проявиться, и онъ сразу пріобрѣтаетъ славу знаменитаго писателя.

Разбудилъ Аксакова и показалъ ему самого себя Гоголь, съ которымъ онъ находился въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ. Вліяніе произведеній Гоголя, еще болѣе непосредственное вліяніе самого Гоголя измѣнило всѣ литературныя вкусы Аксакова и сообщило его литературной дѣятельности направленіе, совершенно противоположное тому, какого онъ до этого держался. Теперь онъ дѣлается виднымъ представителемъ натуральной школы, талантливымъ продолжателемъ дѣла своего великаго учителя и пріобрѣтаетъ почетное мѣсто въ литературѣ.

Теперь Аксаковъ всецѣло посвящаетъ себя правдивому изображенію русской дѣйствительной жизни, рисуя то, что знаетъ, любитъ и понимаетъ. Первый опытъ его въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ небольшимъ рассказомъ „Бурянь“ еще въ 1834 г. Въ 1839 г. онъ вышелъ въ отставку и занялся исключительно литературой. Въ 1846 г. появился въ „Московскомъ сборникѣ“ отрывокъ изъ „Семейной хроники“, съ чего и начинается настоящее литературное поприще Аксакова. Въ 1847 г. появились знаменитыя „Записки объ уженѣ рыбы“, имѣвшія неожиданный успѣхъ, одушевившій автора, послѣ чего онъ выпускаетъ одно за другимъ произведенія, обогатившія нашу литературу своеобразнымъ талантомъ.

Въ 1852 г. появляются „Записки ружейнаго охотника“, въ которыхъ изображена природа средней полосы Россіи, преимущественно восточнаго края, и переданы до мелочей

всѣ впечатлѣнія отъ нея. Въ обоихъ сочиненіяхъ проявляется поразительная наблюдательность относительно нравовъ водныхъ и лѣсныхъ обитателей — птицъ, рыбъ и звѣрей. Царство птицъ изображено со всѣмъ разнообразіемъ ихъ наружнаго вида, привычекъ, особенностей; лѣса, степи, озера, болота, ими обитаемая, — весь этотъ малоизвѣстный поэтический міръ живетъ подъ перомъ автора какъ бы какимъ-то волшебствомъ. Гоголь говоритъ: „Въ птицахъ у Сергѣя Тимоѣевича болѣе жизни, чѣмъ въ моихъ людяхъ“. Эти два произведенія имѣли громадный успѣхъ, и малоизвѣстное имя автора прогремѣло по всей читающей Россіи; общество сразу поняло и оцѣнило писателя. Его изложеніе, отличающееся Пушкинскою простотою и силою, было признано образцомъ прекраснаго слога, его описанія природы — дышащими правдой, его характеристика птицъ и звѣрей — мастерскими портретами.

Но эти произведенія, содержаніемъ которыхъ была природа, были только пробами талантливаго пера, равно какъ и вышедшіе въ 1855 г. „Разказы и воспоминанія охотника“. Вполнѣ же талантъ Аксакова проявился лишь въ послѣдующихъ сочиненіяхъ, содержаніемъ которыхъ служатъ люди, особенно въ знаменитой „Семейной хроникѣ“, появившейся въ 1856 г. и въ появившихся въ 1858 г. „Дѣтскихъ годахъ Багрова внука“. Оба эти сочиненія автобіографическаго характера и представляютъ правдивую лѣтопись первыхъ лѣтъ жизни автора и въ то же время — правдивую картину патриархальныхъ нравовъ. Это наиболѣе цѣнныя произведенія Аксакова, развертывающія предъ читателемъ полную картину жизни помѣщиковъ въ 18 вѣкѣ со всѣми ея мелочными подробностями.

Особенный успѣхъ имѣла „Семейная хроника“, чему особенно способствовалъ новый элементъ, внесенный авторомъ въ сочиненіе: вмѣстѣ съ мастерскими картинами, достигшими здѣсь совершенства, поразительное по художественности воспроизведеніе характеровъ изъ стараго русскаго, еще не очень давняго быта. Это огромная бытовая картина — хроника: рисуя бытъ, сложившійся вѣками, весь про-

никнутый традиціями старины, авторъ даетъ историческую картину—онъ выражаетъ эпоху въ преданіяхъ русскаго семейства; здѣсь и типы помѣщиковъ и окружающихъ ихъ домочадцевъ, дворни и крестьянъ; это цѣлая эпоха русской жизни съ ея понятіями и нравами. Любовь къ прошлому, къ своему родному проникаетъ каждую строку и неотразимо дѣйствуетъ на читателя.

Едва ли во всей русской литературѣ есть другая, болѣе полная картина помѣщичьей жизни добраго стараго времени съ ея удивительной смѣсью симпатичнѣйшаго добродушія и дикаго, подчасъ даже звѣрскаго самодурства.

За два года до смерти Аксаковъ заболѣлъ, но и въ послѣдніе годы жизни, когда болѣзнь развилась, онъ былъ впечатлителенъ попрежнему. Послѣднее лѣто онъ провелъ на дачѣ близъ Москвы, а осенью опять переѣхалъ въ городъ. Здѣсь, несмотря на тяжелую болѣзнь, онъ диктовалъ свои новыя произведенія—„Собираніе бабочекъ“, вышедшее въ свѣтъ послѣ его смерти, и повѣсть „Наташа“. Умеръ онъ въ 1859 г. и погребенъ въ Москвѣ, на кладбищѣ Симонова монастыря.

Литературное наслѣдство Аксакова въ количественномъ отношеніи невелико, но сочиненія его имѣютъ громадное значеніе для литературы и исторіи русской жизни: они проливаютъ яркій свѣтъ на русскую общественную жизнь, обнимая собою почти вѣковую эпоху, начиная съ конца 18 и до половины 19 вѣка. Разнообразна эта жизнь—здѣсь рисуется и старинная жизнь провинціи съ ея домостроевскимъ укладомъ, и городская жизнь съ ея безсодержательностью, и тогдашнее воспитаніе дѣтей, и патриархальные порядки, царившіе въ то время въ Казанской гимназіи и университетѣ, и театральные интересы, и литературныя теченія съ начала 19 вѣка, кончая 40 годами.

Сочиненія Аксакова поражаютъ безыскусственной простотой и богатствомъ самобытнаго языка, въ развитіи котораго онъ сдѣлалъ огромный шагъ впередъ даже послѣ Пушкина и Гоголя; это послѣдняя ступень, до которой достигъ русскій литературный языкъ въ его время, въ чемъ заключается

одна изъ главныхъ заслугъ Аксакова. Языкъ его вполне гармонируетъ съ содержаніемъ; онъ простъ и точенъ, а главное ясенъ и замѣчательно чистъ. Аксаковъ каждую вещь называетъ ея именемъ, о каждомъ предметѣ говоритъ по-русски; это вполне русскій языкъ. Слогъ Аксакова образцовый, и вообще изложеніе по правильности и чистотѣ чисто народнаго русскаго языка вполне соотвѣтствуетъ простотѣ мысли. Сюда надо присоединить необыкновенно живое чувство природы, тонкое знаніе ея и страстную любовь къ ней; объ авторѣ можно сказать, что „съ природой одною онъ жизнью дышалъ“; онъ подслушалъ голосъ ея, который и звучитъ въ его произведеніяхъ, очаровывая воображеніе читателя тихой таинственной поэзіей. Тонъ сочиненій спокойный ровный, напоминающій что-то библейское, лѣтописное. Все это дѣлаетъ сочиненія Аксакова обаятельными, доставляющими наслажденіе читателю своей поэзіей. Аксаковъ первый изъ нашихъ писателей взглянулъ на русскую жизнь съ положительной стороны: онъ смотритъ на нее свѣтло и радостно, благодаря любвеобильному сердцу своему, снисходительно относится къ недостаткамъ ея.

Уступая по силѣ таланта нашимъ великимъ писателямъ, Аксаковъ тѣмъ не менѣе является замѣчательнымъ писателемъ, продолжателемъ дѣла, начатаго Пушкинымъ и Гоголемъ, — сближенія нашей литературы съ дѣйствительною жизнью русскаго народа, которую онъ беретъ, какъ она есть, во всей ея повседневной обыденности, чѣмъ онъ способствовалъ развитію общественнаго самосознанія. Это вполне самобытный русскій народный писатель: русская природа, русская жизнь и историческое прошлое русскаго общества ярко, правдиво и художественно воспроизведены въ его сочиненіяхъ, написанныхъ чисто русскимъ языкомъ и проникнутыхъ чисто русскими народными началами; про нихъ справедливо можно сказать: „Тамъ русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ!“ Отъ нихъ вѣетъ душевной бодростью, свѣжестью — атмосфера благоволенія къ жизни и людямъ, разлитая въ нихъ, невольно дѣйствуетъ и на читателя, производя благотворное успокаивающее впечатлѣніе.